

РАЗДЕЛ 2. Формирование поликультурной личности в процессе обучения иностранному языку

Баженова И.С.

УО КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ НОМИНАЦИЙ ЭМОЦИЙ (на материале переводов с русского на немецкий язык)

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения номинаций эмоций с позиций гендерной маркированности при переводе художественных текстов с русского на немецкий язык.

Смысл понятия «гендер» заключен, прежде всего, в идее социального моделирования и конструирования пола. Социальный пол конструируется социальной практикой. В обществе возникает система норм поведения, предписывающая выполнение определенных половых ролей; соответственно возникает жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и «женское» в данном обществе [3, с. 12].

В данной связи становится совершенно ясно, что обозначения эмоций в тексте оригинала и переводном тексте представляют собой совокупность социокультурных представлений автора и переводчика художественного произведения о конструировании гендера.

Пол человека – одна из его важнейших экзистенциальных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности в мире, в том числе, посредством языка. Общий для многих лингвистических направлений принцип «Человек в языке», установление и описание механизмов антропоориентированности языка вполне согласуются с учетом гендерного фактора. Признание культурной обусловленности пола, его институциональности и ритуализованного характера ведет и к признанию его конвенциональности, неодинаково проявляющейся как в различных культурных и языковых сообществах, так и на различных этапах их развития. Все это позволяет подойти к феноменам мужественности и женственности не как к неизменной природной данности, а как к динамическим, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию и подверженным сильнейшему влиянию культурной традиции [2, с. 20-21].

Наряду с признанием особенностей речевого стиля мужчин и женщин, представляется правомерным говорить также об определенных особенностях невербального поведения представителей обоего пола в определенном эмоциональном состоянии. Как показывают уже существующие исследования, на невербальное поведение говорящих и его обозначение в художественных текстах оказывает влияние ряд факторов, среди которых вслед за А.В. Кирилиной [1, с. 37] выделим следующие:

1. Гендерная принадлежность говорящего, то есть не биологический пол, а скорее, социальная роль и культурная традиция, то есть быть мужчиной/женщиной и совершать в связи с этим соответствующие данной культуре действия.

2. Характерологические особенности языка, на котором осуществляется общение, так как его выразительные средства в целом и выразительные средства для концепта пола и связанных с ним семантических областей чрезвычайно важны, например:

– О красоте вспомнила! – всплеснула руками женщина [4, с. 18].

«Auch noch schön willst du sein!» rief die Frau wütend [5, с. 21].

Номинация жеста «всплеснуть руками» передает сильную эмоцию удивления, негодования, отчаяния, реже радости. Данный жест постепенно выходит из употребления в повседневном общении и носит несколько театрализованный характер и исполняется по преимуществу женщинами. Однако на материале перевода данной номинации эмоций в приведенном выше примере становится ясно, что при переводе необходимо учитывать особенности стереотипов мужественности и женственности, принятых в изучаемой культуре и находящихся свое отражение в языке. Номинация «всплеснуть руками» (*die Hände über dem Kopf zusammenschlagen*) вообще отсутствует в переводе и заменена на номинацию фонационных паралингвизмов (*rief wütend*). Однако мы находим номинацию «*die Hände über dem Kopf zusammenschlagen*» в этом же ироническом детективе Д. Донцовой, но при переводе номинации другого жеста, сравним:

Все-таки у отца было чувство юмора, но у мамочки оно отсутствовало начисто, поэтому она замахала руками и заявила:

Народные инструменты? Никогда. [4, с. 10]

Papa hatte wenigstens Humor, aber Mama ging er völlig ab. Sie schlug die Hände über dem Kopf zusammen und erklärte empört: «Volksmusik? Nur über meine Leiche!» [5, с. 10].

Анализируя отношения между жестами и состояниями, психологи разбирают индивидуальные вариации в жестикуляции, соответствующей разным эмоциональным состояниям, а также пытаются установить особенности жестикуляции в связи с требованиями, предъявляемыми к принятой для представителей разных полов манере вести себя. Мимика и жестикуляция связаны с такими характеристиками субъекта как пол, возраст, профессия, личностные особенности и др. В данной связи представляется возможность говорить о мужских и женских способах выражения эмоций, а в связи с этим и их номинациях при переводе художественных текстов с одного языка на другой, т.е. при их декодировании с одной языковой культуры в другую.

Авторы художественных произведений дают не только наиболее полные и объективные портреты и характеристики описываемых героев, но и значительно чаще других отмечают гендерные стереотипы экспрессии эмоций, используя при этом их вербальную трансформацию.

Женщине предписывается большая эмоциональность, которая передается авторами художественных произведений описанием модуляций голоса, высотой и силой тона, интонацией. При выражении особенно сильных эмоций, например, гнева, в речи мужчин и женщин наблюдаются более глубокие отклонения от произносительной нормы, что, несомненно, находит свое отражение в номинациях фонационных паралингвизмов.

– Очнулась? – **раздался высокий голос.**

Сидевшая за рулем худощавая блондинка резко свернула вправо и припарковалась на обочине.

– *A теперь отвечай, мерзавка, какого черта ты кинулась под мою машину?* [4, с. 17]

«Du bist ja wieder munter!» hörte ich eine Frauenstimme sagen.

Die schlanke Blondine am Steuer fuhr sofort rechts heran und hielt.

«Raus mit der Sprache, du blöde Kuh, was schmeißt du dich vor meinen Wagen?» [5, с. 21].

В русском примере автором используется для описания качества звучания речи номинация, состоящая из словосочетания констатирующего глагола «раздался», существительного «голос» и прилагательного «высокий». Однако в немецком тексте перевода переводчик сразу указывает на то, что это «женский голос», подтверждая тем самым стереотип о том, что «высокий голос» – это женский голос. Таким образом, в переводе имеет место оценочный признак, стереотипно закрепленный за референтом-женщиной, и несущий отрицательную коннотацию.

В качестве выводов отметим следующее: 1) мимика, жестикация и фонация связаны с такими характеристиками субъекта как пол, возраст, профессия, личностные особенности и т.д.; 2) экспрессивные жесты обычно спонтанны и воспринимаются людьми как само собой разумеющееся поведение, они неизбежно подвергаются постоянным и значительным культурным влияниям; 3) любой человек, формируясь как личность, усваивает в конкретной социальной среде тип поведения в зависимости от принадлежности к одному из двух классов пола; 4) исследование гендерной маркированности номинаций эмоций в исходном и переводящем текстах позволит более точно описать не только гендерные стереотипы, но и этнокультурные особенности разных языковых культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирилина, А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике / А.В. Кирилина // Гендер: Язык, культура, коммуникация. Доклады Первой Международной конференции. – М., 2001. – С. 32-47.
2. Кирилина, А.В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации / А.В. Кирилина // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. – М.: «Рудомино», 2002. – С. 20–27.
3. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 368 с.
4. Донцова, Д. Маникюр для покойника. – М. Эксмо, 2013. – 298с.
5. Donzowa, D. Nichts wächst weißer / D. Donzowa. – Berlin : Aufbau, 2013. – 150 S.
УДК 37.091.3: 811.111

Дмитрачкова Л.Я.

УО БрГУ им. А.С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Концептуальная и языковая картины мира связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное воплощение, как содержание сознания и средство доступа исследователя к этому содержанию. Очевидно, что и изучение иностранного языка должно быть неразрывно связано с познанием культуры его носителей. Последнее, в свою